

Российская объединенная
демократическая партия
«ЯБЛОКО»

1937-й

Статьи и документы

Москва
РОДП «ЯБЛОКО»
2007

РОДП «ЯБЛОКО» выражает благодарность
Международному обществу «Мемориал»,
Арсению Борисовичу Рогинскому
за предоставленные документы
и фотоматериалы.

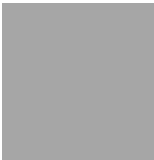
Редактор: Ю. Здоровов
Корректор: И. Осипова
Художник: Л. Аниканова

Подписано в печать 07.08.2007 г.
Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Объем 1,65 п.л. Тираж 50 000 экз.
Отпечатано в ООО «ГАЛЛЕЯ-ПРИНТ».
Москва, ул. 5-я Кабельная, 26.
Заказ № 899

ISBN 5-85691-066-4

© Г. Явлинский, 2007
© Международное общество «Мемориал», 2007

Тридцать Седьмой

Нынешний год в России – особый. На него приходится три «круглые даты»: 90 лет Февральской революции и Октябрьскому перевороту, а также 70 лет – жестокому и страшному 37-му году. Безусловно, все эти события самым трагическим образом неразрывно связаны между собой. Их анализ дает ключ к пониманию того, как зарождался и разворачивался в России Большой Террор. Начался он на рубеже 1917–1918 гг. и не останавливался вплоть до начала 50-х. В нем суть большевистской системы. В качестве его одиозных вех достаточно упомянуть подавление крестьянских мятежей на исходе Гражданской войны, массовую коллективизацию, сфабрикованные процессы против интеллигенции, физическое уничтожение малейшей политической оппозиции даже внутри правящей партии, абсурдные процессы против военных накануне нашествия на страну гитлеровских полчищ. Но в памяти народа особенно сохранился 1937-й год, который стал кульминацией Большого Государственного Террора.

В своей совокупности все эти события нанесли России такую рану, которая – если ее настойчиво словом и делом не лечить – может оказаться для страны смертельной. И такая опасность реально существует. Сегодняшние власти, президент Путин не желают ни реально оценить причины крушения российской государственности в 1917 году, ни развенчать большевистскую практику управления страной, которая, опираясь на насилие, сознательно вовлекала в него большинство людей в качестве одновременно жертв и палачей.

Сейчас много говорят и пишут об экстремизме, международном терроризме, о необходимости проведения контртеррористических операций. Но государственный терроризм – особое явление. Это целенаправленное, спланированное и методически осуществляемое уничтожение собственных граждан. И прежде всего – лучших. Наиболее талантливых, независимо мыслящих, творческих, открытых и честных. Когда таких людей убивают сот-

нями тысяч, последствия для народа оказываются непоправимыми.

Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО» в главном разделяет тезисы Международного общества «Мемориал», посвященные одному из наиболее трагических событий в бесконечном ряду злодеяний – Большому Государственному Террору.

Мы считаем важным и для себя, и для страны понять, наконец, причины и последствия массовых государственных преступлений против человека в нашей недавней истории и сделать так, чтобы никогда подобное не могло повториться.

Мы публикуем подлинные документы о терроре и тезисы Международного общества «Мемориал» потому, что нас серьезно тревожит нынешнее состояние российского общества. Мы не можем, например, смириться с тем, что многие из наших сограждан моложе 30 лет оценивают деятельность Сталина скорее положительно, чем отрицательно. Нельзя не замечать, что более четверти взрослых россиян заявляют, что они «несомненно или вероятно» проголосовали бы за Сталина, если бы он был жив и баллотировался в президенты, и что лишь менее 40% ни в коем случае не стали бы этого делать.¹

Разумеется, подобное восприятие этой фигуры не случайно. Но объяснять живучесть сталинизма только рудиментами архаичного мышления у значительного числа граждан страны с их-де «врожденным» авторитаризмом и традиционно низким уровнем политической культуры – значит расписаться в своей исторической невменяемости и политическом бессилии.

Существенная причина подобных массовых умонастроений в том, что у прошлой – послесталинской – и нынешней власти не было и нет нравственно-политических ориентиров для понимания уроков отечественной исто-

¹ Анализ отношения в России к Сталину основывается на результатах трех опросов: два из них, с участием 4700 россиян в возрасте от 16 и старше, состоялись в январе 2003 и июле 2004 г., а третий – с участием 2000 респондентов в возрасте от 16 до 29 лет – был организован в июне 2005 г.

Исследования проводил аналитический «Левада-центр» на основе репрезентативной выборки.

рии. Именно поэтому в стране никогда не проводилась целенаправленная и скоординированная политика десталинизации и дебольшевизации. То есть политика, результатом которой явилось бы коренное изменение смысла взаимоотношений между государством и гражданином, последовательное изживание сталинских методов управления страной, «вычищение духа сталинизма из самой власти» и общественного сознания в целом. С тем, чтобы у большинства граждан страны, не говоря уже о демократах, выработалось стойкое отвращение даже к символам типа национал-большевистских, чтобы госчиновник любого уровня, позволивший себе публично восхвалять Сталина, вынужден был бы моментально расстаться с государственной должностью.

Десталинизация и дебольшевизация – это необратимый отказ от принципа «цель оправдывает средства» и возведение в высшую ценность всей государственной политики жизни человека и его достоинства.

Молодые люди потому еще так мало знают о диктаторе, который возвел убийство собственных граждан в ранг государственной политики и едва не проиграл войну, что в российских школах чаще всего учат по учебникам, в которых отсутствует объективный исторический анализ сталинской политической репрессивной системы и истинной роли вождя. Напротив, мифы об «отце народов» сохраняются и распространяются начиная со школьной скамьи.

Очевидно, что такое положение дел опасно для будущего страны. Но оно, похоже, по душе нынешним российским властям. В их поведении не замечено не только отказа, но и сколько-нибудь серьезного дистанцирования от сталинского наследия: «с кем, мол, не бывает, это заложено в русском характере, и нам нечего стесняться, потому что другие были еще хуже нас». Но вдумчивое и честное отношение к собственной истории нужно, прежде всего, нам самим, а не «другим», чтобы не повторять прошлых ошибок, взрослеть, ответственно строить свою жизнь, учиться контролировать власть, формировать современную политическую культуру и приумножать ее в себе и в обществе в целом.

Одним из наиболее убедительных доказательств симпатий официальных российских властей к сталинскому режиму является факт почти полного игнорирования ими печальной годовщины Большого Государственного Террора.

Проводимая сегодня в России официальная политика половинчатости и лицемерия по отношению к большевизму и сталинизму ведет к обелению преступных деяний Сталина и его подручных, способствует возвращению методов обанкротившейся тоталитарной системы в нашу повседневность, современную российскую политическую практику. Попустительство физическому уничтожению политических оппонентов, использование правоохранительных органов для сведения счетов и мести, избирательное применение законов, шпиономания, шельмование оппонентов власти и правозащитников, приравнивание любого несогласия с властями к антигосударственной деятельности, наконец, использование репрессивного механизма для достижения экономических целей – это не история 70-летней давности, а политические реалии России XXI века.

Поэтому-то и не может сегодняшняя власть ничего внятно объяснить обществу и миру ни про Катынь, ни про Прибалтику, ни про ГУЛАГ, ни про Сталина... И еще про целый ряд ключевых событий и политических фигур в истории нашей страны в 20-м веке.

Сегодня на официальном уровне даже не заикаются о механизмах дебольшевизации, о создании исследовательских институтов для изучения нарушений прав человека при коммунизме, о полной реабилитации жертв преступлений большевизма...

Все это лишь подтверждает, что пятьдесят с лишним лет, прошедшие с момента первого публичного осуждения руководством страны тотальных государственных репрессий, мало изменили глубинную природу государственной власти в России. Многие ключевые, содержательные черты советско-сталинской системы – «цель оправдывает средства» и «человек – ничто» – сохранились. Модифицировались формы сталинизма, но суть его осталась прежней. Как человеконенавистническая система управления госу-

дарством сталинизм эволюционировал, мимикрировал и дожил до наших дней.

Говоря проще – и «оттепель» 60-х, и реформа 90-х удались именно в виде *перестройки*.

Однако, отвечая на вопрос, почему все произошло именно так, нужно признать, что истинная, глубинная наша проблема связана все же не только с родовыми изъянами российской власти. Правящий класс и политическая элита таковы, какими мы позволяем им быть. Мы, граждане, весь народ в целом, безусловно, ответственны за то, что с нами происходило и происходит, как бы мы ни были придавлены, забиты и затравлены. До тех пор пока это не понято, не усвоено, не принято на уровне главных смыслов общественной жизни, Россия будет попадать во все новые и новые трагические ловушки.

«Мемориал» в своих «Тезисах» сказал о многом и очень важном. Есть, однако, тема, которой при анализе системы государственного террора реже уделяют внимание. Мы имеем в виду широкое использование в те мрачные годы механизма репрессий для решения экономических задач сталинской системы. Не нужно быть экономистом, чтобы увидеть, что многие ключевые элементы этого «социального изобретения» используются до сих пор. Капитализм со сталинским лицом – это не такое уж большое преувеличение.

Мы попытаемся кратко описать экономический механизм времен Большого Государственного Террора. Внимательный читатель увидит знакомые черты.

Тоталитарная власть в Советском Союзе стремилась создать такую систему принуждения, которая бы, с одной стороны, обеспечивала технический прогресс и промышленный рост, а с другой – гарантировала бы власти, что никто в стране не бросит вызов ее неограниченному господству.

В качестве средства достижения указанных целей была создана простая и коварная система манипулирования людьми. Во-первых – установление очень жестких, а иногда откровенно бессмысленных директивных планов и невыполнимых законов, которые держали субъектов экономической деятельности практически в постоянном страхе.

Во-вторых – притворная, до поры до времени, готовность власти закрывать глаза на неизбежные отступления от них, чтобы иметь возможность применить жесточайшие репрессии в любой момент.

Рядом со страхом шла идеология, требовавшая полного подчинения воле государства, персонифицированного в личности вождя. Это была крайне жесткая и бескомпромиссная тоталитарная система, действовавшая в сочетании с реальной атмосферой молодежного энтузиазма в выполнении задач «социалистического строительства». В этой фантазмагии были не разделимы страх и подлинное идейное воодушевление.

Кстати, и сегодня не одни только молодые карьеристы дружно вступают в специально созданные образования сомнительного проавторитарного свойства...

Большой Государственный Террор во многом был расправой с недовольными тотальным грабежом российского крестьянства и смертельным голодом, вызванным так называемой коллективизацией. Экономический смысл обобществления на селе средств производства и насильственного изъятия у крестьян практически всех источников существования заключался в том, что от продажи за границу зерна, других сельхозпродуктов и продовольствия можно было получить немалые средства в твердой валюте. Накопленные ценой жизни крестьян и их семей финансовые ресурсы направлялись на приобретение самой современной зарубежной техники и технологий. Таким способом проводилась индустриализация и строилась военная машина.

К началу 1930-х годов практически все производственные фонды безраздельно находились в руках высших эшелонов аппарата Коммунистической партии и лично Сталина, который имел абсолютную и неограниченную власть в стране. Такая форма владения распространялась как на материальные активы, так и на значительную часть рабочей силы.

ГУЛАГ как система был не только средством репрессий против политических диссидентов, но и важным звеном в экономическом планировании. Количество подневольной рабочей силы, искавшей золото на Магадане, ру-

бившей лес в сибирской тайге, строившей дороги, железнодорожные пути, каналы и т.п., учитывалось в пятилетних и ежегодных планах и увязывалось в плановых показателях численности работников и объемов производимой продукции.

Считается, что с 1934 по 1944 год через систему ГУЛАГА, спецпоселений, «прикреплений к производству» и т.п. прошло от 12 до 14 млн человек, с 1945 по 1954 – еще 10–13 млн человек. При этом, около 4 млн человек содержались в лагерях и спецпоселениях одновременно, а поскольку уровень смертности там был очень высок², то контингент заключенных непрерывно пополнялся.

Всем местным отделам НКВД, как это следует из документов, спускались разнарядки по обнаружению «врагов народа» и отправке их в лагеря. Если такие нормы не выполнялись, в лагерь легко мог угодить сам начальник местного НКВД. Не удивительно, что людей арестовывали и приговаривали к каторжным работам под самыми невероятными предлогами. Фактически система лагерей была неприкрытым рабством.

Помимо этих миллионов рабов, число которых постоянно и намеренно поддерживалось на одном уровне, государство, по сути, также владело и большей частью остальной рабочей силой. Так, крестьяне в колхозах не имели права передвижения за пределами своих деревень и часто в качестве возмещения своих трудовых затрат получали на заработанные трудовые лишь необходимые продукты питания в натуральной форме. В городах действовал институт прописки, который ограничивал их жителей в свободе передвижения. Согласно установленному правилу, городские жители могли переселяться в другие города лишь в случае получения там работы. В то же время для большинства предприятий-работодателей прописка в городе, где нахо-

²Согласно свидетельствам бывших узников, на магаданских золотых приисках ежегодно умирала почти треть заключенных. Так как наименьший срок заключения составлял пять лет, это означает, что теоретически вероятность выживания для всех заключенных была нулевой. Магадан боялись из-за исключительно высокого уровня смертности, но и в других местах он был высок, хотя, возможно, и не настолько.

дилось такое предприятие, была абсолютным предварительным условием для найма работника. Таким образом, человек, захотевший сменить место жительства, попадал в порочный круг. Положение его усугублялось еще и тем, что, не имея официального места работы, он мог быть только из-за одного этого отправлен в тюрьму (так же, как и за нарушение правил прописки!).

Периодически, когда положение дел становилось совсем невыносимым и общее недовольство жизнью – очевидным, даже Сталину приходилось прибегать к использованию частной инициативы вопреки природе созданной им тоталитарной системы. Например, сразу после Великой Отечественной войны режим посчитал необходимым использовать некоторые элементы частной собственности для быстрого восстановления промышленности по производству товаров народного потребления. С этой целью были организованы рабочие кооперативы (артели), напоминающие нынешние малые частные предприятия. Но по прошествии нескольких лет, как только производство таких товаров немного стабилизировалось, артели были закрыты, а многие из артельщиков отправлены в тюрьму.

Систематически проводившиеся чистки, кроме создания атмосферы абсолютной непредсказуемости, производили перетасовку номенклатурной колоды. В отсутствие рынков и ощутимых экономических стимулов универсальным способом внеэкономического принуждения, на который всегда могли рассчитывать власти, оставался страх, в котором постоянно держали всех участников экономической деятельности.

Таким образом, неутолимая машина Большого Государственного Террора была неотъемлемой частью экономического механизма.

* * *

Чтобы ситуация в обществе начала меняться, многое надо сделать. При наличии политической воли и чувства ответственности за страну система мер очевидна. О ней говорит «Мемориал», другие правозащитные организации. Нужно принять государственную программу широкой антитоталитарной разъяснительной работы, создать

специализированный научно-исследовательский институт истории большевистского террора, начать целевое финансирование исследовательских работ данного направления, публикацию подлинных исторических документов и свидетельств очевидцев, проводить последовательную государственную политику по переименованию улиц, носящих имена палачей и организаторов государственного террора.

Необходимо создать школьные и вузовские учебники, содержащие четкие и недвусмысленные оценки преступлений сталинского режима против своего народа. Миллионы расстрелянных, замученных, искалеченных людей – это не тот случай, когда допустимо многообразие позиций и оценок.

Важно продолжать под государственным и общественным контролем реабилитацию жертв большевизма, создать все условия для того, чтобы люди, пережившие ужасы сталинских лагерей, получили, наконец, от богатеющего государства материальные и моральные компенсации и как можно дольше жили рядом с нами.

Публикуя копии государственных официальных документов, в соответствии с которыми было планомерно уничтожено множество безвинных и мирных людей, мы надеемся, что, прочитав документы, современники лучше поймут недавнюю историю страны, а следовательно, и то, что происходит со всеми нами сегодня.

Рассекречивания значительной части документов удалось добиться в начале 90-х годов благодаря настойчивости и упорству общественности, зарождающегося гражданского общества. Может быть, сегодня в беспорядочной повседневности нашего времени – времени – наследника прошлых эпох – трудно разглядеть все значение этого «архивного» достижения. Но позже оно станет понятным и очевидным.

Когда некоторые снова думают послужить стране или собственному благополучию тем, чтобы стать в образующую очередь поработать вертухаями и палачами, – воспоминание обо всем, что случилось, будет грозным и, возможно, отрезвляющим предупреждением.

Мы уверены, что раньше или позже, но обязательно

состоится четкое и недвусмысленное официальное признание тягчайших государственных преступлений, совершавшихся в советское время: массовых убийств, пыток, лишения свободы безвинных граждан, арестов детей, лишения их родительского воспитания по политическим мотивам, репрессий и преследований по национальному признаку.

Мы уверены, что в Москве будет, наконец, сооружен мемориал памяти всех жертв политического террора.

Мы хотим верить, что ни один молодой человек, своими глазами увидевший эти документы, никогда больше не скажет «так просто», что «сталинская эпоха – исчерпанная тема, и нечего ее бесконечно пережевывать. И незачем ходить и постоянно повторять: «репрессии», «репрессии». При Сталине люди жили свободно и хорошо, как и сейчас – при Путине»³...

Мы склоняем головы перед памятью миллионов невинно загубленных жизней и судеб.

*Председатель
Российской объединенной
демократической партии «ЯБЛОКО»
Г. Явлинский*

Июль – август 2007 года

³ По материалам опроса фокус-групп, проведенных с участием студентов специалистами «Левада-центра» в Москве и Ярославле.

«1937 год и современность»

Тезисы «Мемориала»

Семьдесят лет назад, по решению высших партийных органов, в СССР развернулась очередная кровавая «чистка», длившаяся почти два года. В исторической публицистике эта репрессивная кампания нередко именуется «Большим Террором»; в народе же ее называют просто – «Тридцать Седьмой».

Коммунистическая диктатура всегда – и до, и после 1937 года – сопровождалась политическими репрессиями. Однако именно Тридцать Седьмой стал в памяти людей зловещим символом системы массовых убийств, организуемых и проводимых государственной властью. По-видимому, это случилось из-за того, что Большому Террору были присущи некоторые из ряда вон выходящие черты, предопределившие его особое место в истории и то огромное влияние, которое он оказал – и продолжает оказывать – на судьбы нашей страны.

Тридцать Седьмой – это гигантский масштаб репрессий, охвативших все регионы и все без исключения слои общества, от высшего руководства страны до бесконечно далеких от политики крестьян и рабочих. В течение 1937–1938 гг. по политическим обвинениям было арестовано более 1,7 миллиона человек. А вместе с жертвами депортаций и осужденными «социально вредными элементами» число репрессированных переваливает за два миллиона.

Это невероятная жестокость приговоров: более 700 тысяч арестованных были казнены.

Это беспрецедентная плановость террористических «спецопераций». Вся кампания была тщательно продумана заранее высшим политическим руководством СССР и проходила под его постоянным контролем. В секретных приказах НКВД определялись сроки проведения отдельных операций, группы и категории населения, подлежащие «чистке», а также «лимиты» – плановые цифры арестов и расстрелов по каждому региону. Любые изменения,

любые «инициативы снизу» должны были согласовываться с Москвой и получать ее одобрение.

Но для основной массы населения, незнакомой с содержанием приказов, логика арестов казалась загадочной и необъяснимой, не вяжущейся со здравым смыслом. В глазах современников Большой Террор выглядел **гигантской лотереей**. Почти мистическая непостижимость происходящего наводила особенный ужас и порождала у миллионов людей неуверенность в собственной судьбе.

Репрессии основательно затронули, в частности, представителей новых советских элит: политической, военной, хозяйственной. Расправа с людьми, имена которых были известны всей стране (именно о них в первую очередь сообщали газеты) и в лояльности которых не было никаких причин сомневаться, увеличивала панику и усугубляла массовый психоз. Впоследствии родился даже миф о том, что Большой Террор будто бы был направлен исключительно против старых большевиков и партийно-государственной верхушки. На самом деле подавляющее большинство арестованных и расстрелянных были простыми советскими гражданами, беспартийными и ни к каким элитам не принадлежавшими.

Тридцать Седьмой – это **неизвестные мировой истории масштабы фальсификации обвинений**. В 1937–1938 гг. вероятность ареста определялась, главным образом, принадлежностью к какой-либо **категории** населения, указанной в одном из «оперативных приказов» НКВД, или **связями** – служебными, родственными, дружескими – с людьми, арестованными ранее. Формулирование индивидуальной «вины» было заботой следователей. Поэтому сотням и сотням тысяч арестованных предъявлялись фантастические обвинения в «контрреволюционных заговорах», «шпионаже», «подготовке к террористическим актам», «диверсиях» и т.п.

Тридцать Седьмой – это **возрождение в XX веке норм средневекового инквизиционного процесса**, со всей его традиционной атрибутикой: заочностью (в подавляющем большинстве случаев) квазисудебной процедуры, отсутствием защиты, фактическим объединением в рамках од-

ного ведомства ролей следователя, обвинителя, судьи и палача. Вновь, как во времена инквизиции, главным доказательством стало ритуальное **«признание своей вины»** самим подследственным. Стремление добиться такого признания в сочетании с произвольностью и фантастичностью обвинений привели к **массовому применению пыток**; летом 1937-го пытки были **официально санкционированы** и рекомендованы как метод ведения следствия.

Тридцать Седьмой – это **чрезвычайный и закрытый характер судопроизводства**. Это **тайна**, окутавшая отправление «правосудия», это непроницаемая секретность вокруг расстрельных полигонов и мест захоронений казненных. Это систематическая многолетняя **официальная ложь** о судьбах расстрелянных: сначала – о мифических «лагерях без права переписки», затем – о кончине, наступившей будто бы от болезни, с указанием фальшивых даты и места смерти.

Тридцать Седьмой – это **круговая порука**, которой сталинское руководство старалось повязать весь народ. По всей стране проходили собрания, на которых людей заставляли бурно аплодировать публичной лжи о разоблаченных и обезвреженных «врагах народа». Детей вынуждали отречься от арестованных родителей, жен – от мужей.

Это миллионы разбитых семей. Это зловещая аббревиатура **«ЧСИР»** – «член семьи изменника Родины», которая сама по себе явилась приговором к заключению в специальные лагеря для двадцати тысяч вдов, чьи мужья были казнены по решению Военной Коллегии Верховного Суда. Это сотни тысяч «сирот Тридцать Седьмого» – людей с украденным детством и изломанной юностью.

Это окончательная **девальвация ценности человеческой жизни и свободы**. Это культ чекизма, романтизация насилия, обожествление идола государства. Это эпоха полного смещения в народном сознании всех правовых понятий.

Наконец, Тридцать Седьмой – это фантастическое **сочетание вакханалии террора с безудержной пропагандистской кампанией**, восхваляющей самую совершенную в мире советскую демократию, самую демократическую в мире советскую Конституцию, великие свершения и тру-

довые подвиги советского народа. Именно в 1937 году окончательно сформировалась характерная черта советского общества – **двоемыслие**, следствие раздвоения реальности, навязанного пропагандой общественному и индивидуальному сознанию.

* * *

И сейчас, семьдесят лет спустя, в стереотипах общественной жизни и государственной политики России и других стран, возникших на развалинах СССР, явственно различимо пагубное влияние как самой катастрофы 1937–1938 гг., так и всей той системы государственного насилия, символом и квинтэссенцией которого стали эти годы. Эта катастрофа вошла в массовое и индивидуальное подсознание, покалечила психологию людей, обострила застарелые болезни нашего менталитета, унаследованные еще от Российской империи, породила новые опасные комплексы.

Ощущение ничтожности человеческой жизни и свободы перед истуканом Власти – это непреодоленный опыт Большого Террора.

Привычка к «управляемому правосудию», правоохранительные органы, подчиняющие свою деятельность не норме закона, а велениям начальства, – это очевидное наследие Большого Террора.

Имитация демократического процесса при одновременном выхолащивании основных демократических институций и открытом пренебрежении правами и свободами человека, нарушения Конституции, совершаемые под аккомпанемент клятв в незыблемой верности конституционному порядку, – это общественная модель, которая впервые была успешно опробована именно в период Большого Террора.

Рефлекторная неприязнь сегодняшнего бюрократического аппарата к независимой общественной активности, не прекращающиеся попытки поставить ее под жесткий государственный контроль, – это тоже итог Большого Террора, когда большевистский режим поставил последнюю точку в многолетней истории своей борьбы с гражданским обществом. К 1937 все коллективные формы общественной жизни в СССР – культурной, научной, рели-

гиозной, социальной и т.п., не говоря уже о политической, – были уже ликвидированы или подменены имитациями, муляжами; после этого людей можно было уничтожать поодиночке, заодно искореняя из общественного сознания представления о независимости, гражданской ответственности и человеческой солидарности.

Воскрешение в современной российской политике старой концепции «враждебного окружения» – идеологической базы и пропагандистского обеспечения Большого Террора, подозрительность и враждебность ко всему зарубежному, истерический поиск «врагов» за рубежом и «пятой колонны» внутри страны и другие сталинские идеологические шаблоны, обретающие второе рождение в новом политическом контексте, – все это свидетельства непреодоленного наследия Тридцать Седьмого в нашей политической и общественной жизни.

Легкость, с которой в нашем обществе возникают и расцветают **национализм и ксенофобия**, несомненно унаследована нами в том числе и от «национальных спецопераций» 1937–1938 гг., и от депортаций в годы войны целых народов, обвиненных в предательстве, и от «борьбы с космополитизмом», «дела врачей» и сопутствующих всему этому пропагандистских кампаний.

Интеллектуальный конформизм, боязнь всякой «инакости», отсутствие привычки к свободному и независимому мышлению, податливость ко лжи – это во многом результат Большого Террора.

Безудержный **цинизм** – оборотная сторона двоемыслия, волчья лагерная мораль («умри ты сегодня, а я завтра»), утрата традиционных семейных ценностей – и этими нашими бедами мы в большой мере обязаны школе Большого Террора, школе ГУЛАГа.

Катастрофическая **разобщенность** людей, стадность, подменившая коллективизм, острый дефицит человеческой солидарности – все это результат репрессий, депортаций, насильственных переселений, результат Большого Террора, целью которого ведь и было раздробление общества на атомы, превращение народа в «население», в толпу, которой легко и просто управлять.

* * *

Разумеется, сегодня наследие Большого Террора не воплощается и вряд ли может воплотиться в массовые аресты – мы живем в совершенно другую эпоху. Но это наследие, не осмысленное обществом и, стало быть, не преодоленное им, легко может стать «скелетом в шкафу», проклятием нынешнего и будущих поколений, прорывающимся наружу то государственной манией величия, то вспышками шпиономании, то рецидивами репрессивной политики.

Что требуется сделать для осмысления и преодоления разрушительного опыта Тридцать Седьмого?

Последние полтора десятилетия показали, что **необходимо публичное рассмотрение политического террора советского периода с правовых позиций.** Террористической политике тогдашних руководителей страны, и, прежде всего, генерального идеолога и верховного организатора террора – Иосифа Сталина, конкретным преступлениям, ими совершенным, необходимо дать ясную юридическую оценку. Только такая оценка может стать точкой отсчета, краеугольным камнем правового и исторического сознания, фундаментом для дальнейшей работы с прошлым. В противном случае отношение общества к событиям эпохи террора неизбежно будет колебаться в зависимости от изменений политической конъюнктуры, а призрак сталинизма – периодически воскресать и оборачиваться то бюстами диктатора на улицах наших городов, то рецидивами сталинской политической практики в нашей жизни.

Вероятно, для проведения полноценного разбирательства следовало бы создать специальный судебный орган – указывать на прецеденты в мировой юридической практике излишне.

К сожалению, пока что налицо противоположная тенденция: в 2005 году Государственная Дума Российской Федерации исключила из преамбулы Закона о реабилитации 1991 года единственное в российском законодательстве упоминание о «моральном ущербе», причиненном жертвам террора. Нет нужды вдаваться в нравственную и политическую оценку этого шага – она очевидна. Необходимо

просто вернуть слова о моральном ущербе в текст Закона. Это надо сделать не только во имя памяти погибших, но и ради самоуважения. Это надо сделать и для того, чтобы загладить оскорбление, нанесенное несколькими десятками тысяч глубоких стариков – выжившим узникам Гулага и сотням тысяч родственников жертв террора.

Однако правовая оценка террора – это важный, но недостаточный шаг.

Необходимо обеспечить благоприятные условия для продолжения и расширения исследовательской работы по истории государственного террора в СССР. Для этого нужно, прежде всего, **снять все ныне действующие искусственные и необоснованные ограничения доступа к архивным материалам, связанным с политическими репрессиями.**

Необходимо сделать современное историческое знание об эпохе террора общим достоянием: создать, наконец, **школьные и вузовские учебники истории**, в которых теме политических репрессий и, в частности, Большому Террору, было бы уделено место, соответствующее их историческому значению. История советского террора должна стать не только обязательной и значительной частью школьного образования, но и объектом серьезных усилий в области народного просвещения в самом широком смысле слова. Необходимы просветительские и культурные программы, посвященные этой теме, на **государственных каналах телевидения**, необходима **государственная поддержка издательским проектам** по выпуску научной, просветительской, мемуарной литературы, посвященной эпохе террора.

Необходимо создать **общенациональный Музей истории государственного террора**, соответствующий по своему статусу и уровню масштабам трагедии, и сделать его методическим и научным центром музейной работы по этой теме. История террора и Гулага должна быть представлена во всех **исторических и краеведческих музеях** страны, так, как это делается, например, в отношении другой грандиозной исторической трагедии – Великой Отечественной войны.

Необходимо, наконец, воздвигнуть в Москве **общена-**

циональный памятник погибшим, который был бы поставлен государством и от имени государства. Такой памятник нам обещают вот уже 45 лет; пора бы и выполнить обещание. Но этого мало: надо, чтобы памятники жертвам террора встали по всей стране. К сожалению, во многих городах дело увековечения памяти жертв до сих пор не двинулось дальше закладных камней, установленных 15 – 18 лет назад.

В стране должны появиться **памятные знаки и мемориальные доски**, которые отмечали бы места, связанные с инфраструктурой террора: сохранившиеся здания следственных и пересыльных тюрем, политизоляторов, управлений НКВД и Гулага и т.п. Памятные знаки, указатели и информационные щиты следует установить также в местах дислокации больших лагерных комплексов, на предприятиях, созданных трудом узников, на дорогах, ведущих к сохранившимся руинам лагерных зон.

Необходимо убрать из названий улиц и площадей, да и из названий населенных пунктов, имена государственных деятелей – организаторов и активных участников террора. **Топонимика не может больше оставаться зоной увековечения памяти преступников.**

Необходима государственная программа подготовки и издания во всех субъектах Российской Федерации **Книги памяти жертв политических репрессий**. Сейчас такие Книги памяти выпущены только в части регионов России. По приблизительным подсчетам, совокупный список имен, перечисленных в этих книгах, охватывает на сегодняшний день не более 20% от общего числа людей, подвергшихся политическим репрессиям.

Срочно необходимо разработать и осуществить общероссийскую или даже межгосударственную **программу поиска и мемориализации мест захоронений жертв террора**. Это проблема не столько образовательная и просветительская, сколько нравственная. На территории бывшего СССР – многие сотни расстрельных рвов и братских могил, где тайно закапывали казненных, тысячи лагерных и спецпоселенческих кладбищ, разрушенных, полуразрушенных и таких, от которых остались лишь следы; от тысяч кладбищ уже и следов не осталось.

Все это способствовало бы восстановлению памяти об одной из крупнейших гуманитарных катастроф XX века и помогло бы выработать устойчивый иммунитет к тоталитарным стереотипам.

Сказанное выше относится, в первую очередь, к России – правопреемнице СССР, самой большой из бывших советских республик, стране, в столице которой располагался центр разработки и запуска террористических кампаний, управления механизмами террора, на территории которой находилась основная часть империи ГУЛАГа.

Однако, очень многое из того, что должно быть сделано, должно делаться на всем пространстве бывшего СССР, лучше всего – совместными усилиями наших стран. История террора понимается и трактуется в сегодняшних постсоветских государствах по-разному. Это естественно. Но принципиально важно, чтобы из этой разности возник диалог. Диалог национальных памятей – важная и необходимая часть осмысления исторической правды; плохо лишь, когда он превращается в перебранку, в попытки снять историческую (и, стало быть, гражданскую) ответственность с себя и переложить ее на «другого». К сожалению, очень часто именно история советского террора становится инструментом сиюминутных межгосударственных политических разборок, а честная совместная работа с общим прошлым подменяется выставлением перечней взаимных обид, счетов и претензий.

Поэтому развернутая **комплексная программа**, посвященная трагическому опыту прошлого, должна быть, скорее всего, **международной и межгосударственной**. Это касается и исторических исследований, и выпуска Книг памяти, и мемориализации мест захоронений, и многого другого – может быть, даже и подготовки школьных учебников. Память о терроре – это общая память наших народов. Эта память не разъединяет, а объединяет нас – еще и потому, что это ведь не только память о преступлениях, но и память о совместном противостоянии машине убийств, память об интернациональной солидарности и человеческой взаимопомощи.

* * *

Конечно, память о прошлом формируется не указами и постановлениями правительств. Судьбы исторической памяти могут определиться лишь в широкой общественной дискуссии. Чем дальше, тем более очевидной становится острая необходимость в такой дискуссии.

В осмыслении Большого Террора и, шире, всего опыта советской истории, нуждается не только Россия и не только страны, входившие в СССР или в состав «социалистического лагеря». В таком обсуждении нуждается все страны и народы, все человечество, ибо события Большого Террора наложили отпечаток не только на советскую, но и на всемирную историю. Гулаг, Колыма, Тридцать Седьмой – такие же символы XX века, как Освенцим и Хиросима. Они выходят за пределы исторической судьбы СССР или России и становятся свидетельством хрупкости и неустойчивости человеческой цивилизации, относительности завоеваний прогресса, предупреждением о возможности будущих катастрофических рецидивов варварства. Поэтому дискуссия о Большом Терроре должна также выйти за рамки национальной проблематики; подобно некоторым из названных выше гуманитарных катастроф, она должна стать предметом общечеловеческой рефлексии. Но инициатором и средоточием этой дискуссии обязана стать, разумеется, общественная мысль в странах, которые входили в состав СССР, в первую очередь – в России.

К сожалению, именно в России готовность общества узнать и принять правду о своей истории, казавшаяся в конце 1980-х достаточно высокой, сменилась в 1990-е безразличием, апатией и нежеланием «копаться в прошлом». Есть и силы, прямо заинтересованные в том, чтобы никаких дискуссий на эти темы больше не было. И в общественном сознании, и в государственной политике усиливаются тенденции, отнюдь не способствующие свободному и прямому разговору о нашей недавней истории. Эти тенденции нашли свое выражение в официальной, хотя и не всегда четко формулируемой концепции отечественной истории исключительно как «нашего славного прошлого».

Нам говорят, что актуализация памяти о преступлении

ях, совершенных государством в прошлом, препятствует национальной консолидации (или, выражаясь языком тоталитарной эпохи, «подрывает морально-политическое единство советского народа»).

Нам говорят, что эта память наносит ущерб процессу национального возрождения.

Нам говорят, что мы должны помнить, в первую очередь, о героических достижениях и подвигах народа во имя великой и вечной Державы.

Нам говорят, что народ не хочет иной памяти, отвергает ее.

И в самом деле, значительной части наших сограждан легче принять удобные успокоительные мифы, чем трезво взглянуть на свою трагическую историю и осмыслить ее во имя будущего. Мы понимаем, почему это так: честное осмысление прошлого возлагает на плечи ныне живущих поколений огромную и непривычную тяжесть исторической и гражданской ответственности. Но мы уверены: **без принятия на себя этого, в самом деле – тяжелейшего, груза ответственности за прошлое у нас не будет никакой национальной консолидации и никакого возрождения.**

В канун одной из самых страшных годовщин нашей общей истории «Мемориал» призывает всех, кому дорого будущее наших стран и народов, пристально взглянуть в прошлое и постараться понять его уроки.

Международное общество «Мемориал»

Документы

ML

СТРОГО СЕКРЕТНО
(Из О. П.)

соединенная Коммунистическая Партия (большевиков) ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П51/94

3 июля - 1937 г. Тов. Ежову.
Секретарям обкомов, крайкомов,
ЦК нацкомпартий.

Выписка из протокола № 51 заседания Политбюро ЦК от _____ 1937 г.

Решение от 2.УП.37г.

94. - Об антисоветских элементах.

Послать секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий следующую телеграмму:

"Замечено, что большая часть бывших кулаков и уголовников, высланных одно время из разных областей в северные и сибирские районы, а потом по истечении срока высылки, вернувшись в свои области, - являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений, как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых отраслях промышленности.

ЦК ВКП(б) предлагает всем секретарям областных и краевых организаций и всем областным, краевым и республиканским представителям НКВД взять на учет всех возвратившихся на родину кулаков и уголовников с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и были расстреляны в порядке административного проведения их дел через тройки, а остальные менее активные, но все же враждебные элементы были бы переписаны и высланы в районы по указанию НКВД.

ЦК ВКП(б) предлагает в пятидневный срок представить в ЦК состав троек, а также количество подлежащих расстрелу, равно как и количество подлежащих высылке."

СЕКРЕТАРЬ ЦК *И. Сталин*

7мн

Теперь, получивший вышеуказанные документы, не может ни передать, ни показать, ни выдать, ни опубликовать, ни распространять, ни использовать, ни допускать к их использованию, ни допускать к их копированию, ни допускать к их выделению, ни допускать к их уничтожению, ни допускать к их повреждению, ни допускать к их изменению, ни допускать к их использованию в целях, не предусмотренных настоящим постановлением, и нести ответственность за нарушение настоящего постановления, которое вступает в силу с момента подписания.

Обязание: Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 19.07.37 г.

156

(Из О. П.)
ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ

соединенная Коммунистическая Партия (б) ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П57/48

Страница 2

ПРОДОЛЖЕНИЕ

Выписки из протокола № _____ пункт _____ заседания Политбюро ЦК от _____ 19 ____ г.

ПОСТАНОВИЛИ:

б) Предложить НКВД СССР все операции по указанным выше областям, краям и республикам закончить не позднее 15 марта 1938 года, а по ДВК не позднее 1-го апреля 1938 года.

в) В соответствии с настоящим постановлением продлить работу троек по рассмотрению дел на бывших кулаков, уголовников и антисоветских элементов в областях, краях и республиках, перечисленных в пункте "а".

Во всех остальных краях, областях и республиках работу троек закончить не позднее 15-го февраля 1938 года с тем, чтобы к этому сроку были закончены и рассмотрены все дела в пределах установленных для этих краев, областей и республик лимитов.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

470

Отпечатано *49 Шифр*
Отправлено *49 Шифр*
№ в Т. Д. *3 Шифр*

Дополнительно послано

Т. Т. _____

19

55

Тов. ПОС КР В Е И Ш Ч Р У.

Направляю оперативный приказ № 00447 о репрессировании бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов и постановление.

Прошу постановление послать членам Политбюро для голосования и выписку прислать *пол. Егорову*

У. Орловский
/Орловский/

30 июля 1937 года.

442
56

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

1. Утвердить представленный НКВД проект оперативного приказа о репрессировании бывших кулаков, уголовников и антисоветских элементов.
2. Начать операцию по всем областям Союза 5 августа 1937 г. В ДВК, Восточно-Сибирской области и Красноярском крае с 15 августа 1937 г. и в Туркменской, Узбекской, Таджикской и Киргизской республиках - с 10 августа 1937 г. Вся операция закончить в 4-х месячный срок.
3. Операция проводится в две очереди. В первую очередь подвергается репрессии уголовники и кулаки, отнесенные к первой категории. Во вторую очередь кулаки и уголовники, отнесенные ко второй категории.
4. Председателями троек утвердить народных комиссаров внутренних дел и начальников краевых и областных управлений НКВД.
5. Отпустить НКВД на оперативные расходы, связанные с проведением операции, 75 миллионов рублей, из которых 25 миллионов - на оплату железнодорожного тарифа.
6. Обязать НКПС предоставить НКВД по его заявкам подвижной состав для перевозки осужденных внутри областей и в лагеря.
7. Всех кулаков, уголовников и другие антисоветские элементы осужденные по второй категории к заключению в лагеря на сроки, использовать:
 - а/ на ведущихся сейчас строительствах ГУЛАГ'а НКВД СССР;
 - б/ на строительстве новых лагерей в глубинных пунктах

- 2 -

в/ для постройки новых лагерей, специально организуемых для лесоваготовительных работ силами осужденных.

8. Для организации лагерей по лесным разработкам предложить Наркомлесу немедленно передать ГУЛАГ^у НКВД следующие лесные массивы:

ε/ ТЫМСК-АСИНО	- в Западно-Сибирском крае,
б/ ТАЙШЕТ-БРАТСКОЕ	- в Восточно-Сибирской области,
в/ КУЛОЙ	- в Северной области,
г/ ЧИВЬЮ-УСТЬ-ВЫМЬ	- " " "
д/ ИВДЕЛЬСКИЙ	- в Свердловской области,
е/ КАРГОПОЛЬСКИЙ	- в Северной области,
ж/ ЛОКЧИМСКИЙ, СТОРОЖЕВСКИЙ и УСТЬ-КОЛОМСКИЙ	- в бассейне реки Вычегды.

9. Предложить Наркомлесу и ГУЛАГ^у НКВД СССР в декадный срок определить, какие дополнительные лесные массивы, кроме перечисленных выше, должны быть переданы ГУЛАГ^у для организации новых лагерей.

10. Поручить Госплану СССР, ГУЛАГ^у НКВД и Наркомлесу в 20-ти дневный срок разработать и представить на утверждение в СНК СССР:

а/ планы организации лесоваготовительных работ, необходимой для этой цели рабочей силы, необходимых материальных ресурсов, денежных средств и кадров специалистов;

б/ определить программу лесоваготовительных работ этих лагерей на 1938 год.

58

- 3 -

11. Отпустить ГУЛАГ^у НКВД из резервного фонда СНК СССР авансом 10 миллионов рублей на организацию лагерей и на проведение подготовительных работ. Учесть, что в 3 и 4 кварталах 1937 года осужденные будут использованы для производства подготовительных работ к освоению программы 1938 года.

12. Предложить обкомам и крайкомам ВКП/б/ и ВЛКСМ тех областей, где организуются лагеря, выделить в распоряжение НКВД необходимое количество коммунистов и комсомольцев для укомплектования административного аппарата и охраны лагерей /по заявкам НКВД/.

13. Обязать Наркомат Обороны призвать из запаса РККА 240 командиров и политработников для укомплектования кадров начсостава воензированной охраны вновь формируемых лагерей.

14. Обязать Наркомадрев выделить в распоряжение ГУЛАГ^а НКВД для вновь организуемых лагерей 150 врачей и 400 фельдшеров.

15. Обязать Наркомлес выделить в распоряжение ГУЛАГ^а 10 крупных специалистов по лесному хозяйству и передать ГУЛАГ^у 50 выпускников Ленинградской Лесотехнической Академии.

20

59

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

Экз. № 1

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ

НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА С.С.Р.

№ 00447

об операции по репрессированию бывших кулаков,
уголовников и др. антисоветских элементов.

30 июля 1937 года. Гор. М о с к в а.

А11 3-58-212

60

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

Экз. № 1

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ

НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

30-го июля 1937 г. № 00447. гор. М о с к в а.

Материалами следствия по делам антисоветских формирований устанавливается, что в деревне осело значительное количество бывших кулаков, ранее репрессированных, скрывшихся от репрессий, бежавших из лагерей, ссылки и трудоселков. Осело много, в прошлом репрессированных церковников и сектантов, бывших активных участников антисоветских вооруженных выступлений. Остались почти нетронутыми в деревне значительные кадры антисоветских политических партий (эсеров, грузмеков, дашнаков, муссаватистов, иттихадистов и др.), а также кадры бывших активных участников бандитских восстаний, белых, карателей, ренатриантов и т.п.

Часть перечисленных выше элементов, уйдя из деревни в городе, проникла на предприятия промышленности, транспорт и на строительства.

Кроме того, в деревне и городе до сих пор еще гнездятся значительные кадры уголовных преступников - скотоконокрадов, воров-рецидивистов, грабителей и др. отбывавших наказание, бежавших из мест заключения и скрывающихся от репрессий. Недостаточность борьбы с этими уголовными контингентами создала для них условия безнаказанности, способствующие

- 2 -

61

их преступной деятельности.

Как установлено, все эти антисоветские элементы являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений, как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых областях промышленности.

Перед органами государственной безопасности стоит задача - самым беспощадным образом разгромить всю эту банду антисоветских элементов, защитить трудящийся советский народ от их контрреволюционных происков и, наконец, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства.

В соответствии с этим П Р И К А З Ы В А Ю - С 5 АВГУСТА 1937 ГОДА ВО ВСЕХ РЕСПУБЛИКАХ, КРАЯХ И ОБЛАСТЯХ НАЧАТЬ ОПЕРАЦИЮ ПО РЕПРЕССИРОВАНИЮ БЫВШИХ КУЛАКОВ, АКТИВНЫХ АНТИСОВЕТСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ И УГОЛОВНИКОВ.

в УЗБЕКСКОЙ, ТУРКМЕНСКОЙ, ТАДЖИКСКОЙ и КИРГИЗСКОЙ ССР ОПЕРАЦИЮ НАЧАТЬ С 10 АВГУСТА с.г., а в ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ и КРАСНОЯРСКОМ КРАЯХ и ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ - С 15-го АВГУСТА с.г.

При организации и проведении операций руководствоваться следующим:

1. КОНТИНГЕНТЫ, ПОДЛЕЖАЩИЕ РЕПРЕССИИ.

1. Бывшие кулаки, вернувшиеся после отбоя наказания и продолжающие вести активную антисоветскую подрывную деятельность.

2. Бывшие кулаки, бежавшие из лагерей или трудпоселков, а также кулаки, скрывшиеся от раскулачивания, которые ведут

- 3 -

62

антисоветскую деятельность.

3. Бывшие кулаки и социально опасные элементы, состоявшие в повстанческих, фашистских, террористических и бандитских формированиях, отбывшие наказание, скрывшиеся от репрессий или бежавшие из мест заключения и возобновившие свою антисоветскую преступную деятельность.

4. Члены антисоветских партий (эсеры, грузеки, муссаватисты, итихадисты и дашнаки), бывшие белые, жандармы, чиновники, каратели, бандиты, бандпособники, переправщики, эмигранты, скрывшиеся от репрессий, бежавшие из мест заключения и продолжающие вести активную антисоветскую деятельность.

5. Изобличенные следственными и проверенными агентурными материалами наиболее враждебные и активные участники ликвидируемых сейчас казачье-белогвардейских повстанческих организаций, фашистских, террористических и шпионско-диверсионных контрреволюционных формирований.

Репрессированию подлежат также элементы этой категории, содержащиеся в данное время под стражей, следствие по делам которых закончено, но дела еще судебными органами не рассмотрены.

6. Наиболее активные антисоветские элементы из бывших кулаков, карателей, бандитов, белых, сектантских активистов, церковников и прочих, которые содержатся сейчас в тюрьмах, лагерях, трудовых поселках и колониях и продолжают вести там активную антисоветскую подрывную работу.

7. Уголовники (бандиты, грабители, воры-рецидивисты, контрабандисты-профессионалы, аферисты-рецидивисты, скопотоконокрады), ведущие преступную деятельность и связанные с пре-

- 4 -

63

ступной средой.

Репрессированию подлежат также элементы этой категории, которые содержатся в данное время под стражей, следствие по делам которых закончено, но дела еще судебными органами не рассмотрены.

8. Уголовные элементы, находящиеся в лагерях и трудоселках и ведущие в них преступную деятельность.

9. Репрессии подлежат все перечисленные выше контингенты, находящиеся в данный момент в деревне - в колхозах, совхозах, сельско-хозяйственных предприятиях и в городе - на промышленных и торговых предприятиях, транспорте, в советских учреждениях и на строительстве.

П. О МЕРАХ НАКАЗАНИЯ РЕПРЕССИРУЕМЫМ И КОЛИЧЕСТВЕ ПОДЛЕЖАЩИХ РЕПРЕССИЙ.

1. Все репрессированные кулаки, уголовники и др. антисоветские элементы разбиваются на две категории:

а) к первой категории относятся все наиболее враждебные из перечисленных выше элементов. Они подлежат немедленному аресту и, по рассмотрении их дел на тройках - РАССТРЕЛУ.

б) ко второй категории относятся все остальные менее активные, но все же враждебные элементы. Они подлежат аресту и заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет, а наиболее влиятельные и социально опасные из них, заключению на те же сроки в тюрьмы по определению тройки.

2. Согласно представленным учетным данным Наркома республиканских НКВД и начальниками краевых и областных

- 5 -

64

управлений НКВД утверждается следующее количество подлежащих репрессии:

	Первая категория	Вторая категория	В С Е Г О
1. Азербайджанская ССР	1500	3750	5250
2. Армянская ССР	500	1000	1500
3. Белорусская ССР	2000	10000	12000
4. Грузинская ССР	2000	3000	5000
5. Киргизская ССР	250	500	750
6. Таджикская ССР	500	1300	1800
7. Туркменская ССР	500	1500	2000
8. Узбекская ССР	750	4000	4750
9. Башкирская АССР	500	1500	2000
10. Бурято-Монгольская АССР	350	1500	1850
11. Дагестанская АССР	500	2500	3000
12. Карельская АССР	300	700	1000
13. Кабардино-Балкарская АССР	300	700	1000
14. Крымская АССР	300	1200	1500
15. Коми АССР	100	300	400
16. Калмыцкая АССР	100	300	400
17. Марийская АССР	300	1500	1800
18. Мордовская АССР	300	1500	1800
19. Немцев Поволжья АССР	200	700	900
20. Северо-Осетинская АССР	200	500	700
21. Татарская АССР	500	1500	2000
22. Удмурдская АССР	200	500	700
23. Чечено-Ингушская АССР	500	1500	2000
24. Чувашская АССР	300	1500	1800

- 6 -

65

25. Азово-Черноморский край	5000	8000	13000
26. Дальне-Восточный край	2000	4000	6000
27. Западно-Сибирский край	5000	12000	17000
28. Красноярский край	750	2500	3250
29. Орджоникидзевский край	1000	4000	5000
30. Восточно-Сибирский край	1000	4000	5000
31. Воронежская область	1000	3500	4500
32. Горьковская область	1000	3500	4500
33. Западная область	1000	5000	6000
34. Ивановская область	750	2000	2750
35. Калининская область	1000	3000	4000
36. Курская область	1000	3000	4000
37. Куйбышевская область	1000	4000	5000
38. Кировская область	500	1500	2000
39. Ленинградская область	4000	10000	14000
40. Московская область	5000	30000	35000
41. Омская область	1000	2500	3500
42. Оренбургская область	1500	3000	4500
43. Саратовская область	1000	2000	3000
44. Сталинградская область	1000	3000	4000
45. Свердловская область	4000	6000	10000
46. Северная область	750	2000	2750
47. Челябинская область	1500	4500	6000
48. Ярославская область	750	1250	2000

УКРАИНСКАЯ ССР

1. Харьковская область	1500	4000	5500
2. Киевская область	2000	3500	5500
3. Винницкая область	1000	3000	4000

- 7 -

66

4. Донецкая область	1000	3000	4000
5. Одесская область	1000	3500	4500
6. Днепропетровская область	1000	2000	3000
7. Черниговская область	300	1300	1600
8. Молдавская АССР	200	500	700

КАЗАХСКАЯ ССР

1. Северо-Казахст. область	650	300	950
2. Южно-Казахст. область	350	600	950
3. Западно-Казахст. область	100	200	300
4. Кустанайская область	150	450	600
5. Восточно-Казахст. область	300	1050	1350
6. Актыбинская область	350	1000	1350
7. Карагандинская область	400	600	1000
8. Алма-Атинская область	200	800	1000
Лагерь НКВД	10000	-	10000

3. Утвержденные цифры являются ориентировочными. Однако, наркомы республиканских НКВД и начальники краевых и областных управлений НКВД не имеют права самостоятельно их превышать. Какие бы то ни было самочинные увеличения цифр не допускаются.

В случаях, когда обстановка будет требовать увеличения утвержденных цифр, наркомы республиканских НКВД и начальники краевых и областных управлений НКВД обязаны представлять мне соответствующие мотивированные ходатайства.

Уменьшение цифр, а равно и перевод лиц, намеченных к репрессированию по первой категории - во вторую категорию и, наоборот - разрешается.

- 8 -

67

4. Семьи приговоренных по первой и второй категории как правило не репрессировываются.

Исключение составляют:

а) Семьи, члены которых способны к активным антисоветским действиям. Член такой семьи, с особого решения тройки, подлежат водворению в лагерь или трудпоселки.

б) Семьи лиц, репрессированных по первой категории, проживающие в пограничной полосе, подлежат переселению за пределы пограничной полосы внутри республик, краев и областей.

в) Семьи репрессированных по первой категории, проживающие в Москве, Ленинграде, Киеве, Тбилиси, Баку, Ростове на Дону, Таганроге и в районах Сочи, Гагры и Сухуми, подлежат выселению из этих пунктов в другие области по их выбору, за исключением пограничных районов.

5. Все семьи лиц, репрессированных по первой и второй категориям, брать на учет и установить за ними систематическое наблюдение.

III. ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИИ.

1. Операцию начать 5 августа 1937 года и закончить в четырехмесячный срок.

В Туркменской, Таджикской, Узбекской и Киргизской ССР операцию начать 10 августа с.г., а в Восточно-Сибирской области, Красноярском и Дальневосточном краях - с 15-го августа с.г.

2. В первую очередь подвергаются репрессии контингенты, отнесенные к первой категории.

- 9 -

68

Контингенты, отнесенные ко второй категории, до особого распоряжения репрессии не подвергаются.

В том случае, если нарком республиканского НКВД, начальник управления или областного отдела НКВД, закончив операцию по контингентам первой категории, сочтет возможным приступить к операции по контингентам, отнесенным ко второй категории, он обязан, прежде чем к этой операции фактически приступить - запросить мою санкцию и только после получения ее, начать операцию.

В отношении всех тех арестованных, которые будут осуждены к заключению в лагерь или тюрьму на разные сроки, по мере вынесения приговоров доносить мне сколько человек, на какие сроки тюрьмы или лагеря осуждено. По получении этих сведений я дам указания о том, каким порядком и в какие лагеря осужденных направить.

3. В соответствии с обстановкой и местными условиями территория республики, края и области делится на оперативные сектора.

Для организации и проведения операций по каждому сектору формируется оперативная группа, возглавляемая ответственным работником НКВД республики, краевого или областного Управления НКВД, могущим успешно справиться с возлагаемыми на него серьезными оперативными задачами.

В некоторых случаях начальниками оперативных групп могут быть назначены наиболее опытные и способные начальники районных и городских отделений.

4. Оперативные группы укомплектовать необходимым количеством оперативных работников и придать им средства транспорта и связи.

- 10 -

49

В соответствии с требованиями оперативной обстановки группам придать войсковые или милицейские подразделения.

5. На начальников оперативных групп возложить руководство учетом и выявлением подлежащих репрессированию, руководство следствием, утверждение обвинительных заключений и приведение приговоров троек в исполнение.

Начальник оперативной группы несет ответственность за организацию и проведение операции на территории своего сектора.

6. На каждого репрессированного собираются подробные установочные данные и компрометирующие материалы. На основании последних составляются списки на арест, которые подписываются начальником оперативной группы и в 2-х экземплярах отсылаются на рассмотрение и утверждение Наркому внутренних дел, начальнику управления или областного отдела НКВД.

Нарком внутренних дел, начальник управления или областного отдела НКВД рассматривает список и дает санкцию на арест перечисленных в нем лиц.

7. На основании утвержденного списка начальник оперативной группы производит арест. Каждый арест оформляется ордером. При аресте производится тщательный обыск. Обязательно изымаются: оружие, боеприпасы, военное снаряжение, взрывчатые вещества, отравляющие и ядовитые вещества, контрреволюционная литература, драгоценные металлы в монете, слитках и изделиях, иностранная валюта, множительные приборы и переписка.

Все изъятые записываются в протокол обыска.

8. Арестованные сосредотачиваются в пунктах по указаниям Наркомов внутренних дел, начальников управлений или област-

- 11 -

74

ных отделов НКВД. В пунктах сосредоточения арестованных должны иметься помещения, пригодные для размещения арестованных.

9. Арестованные строго охраняются. Организуются все мероприятия, гарантирующие от побегов или каких-либо эксцессов.

IV. ПОРЯДОК ВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВИЯ.

1. На каждого арестованного или группу арестованных заводится следственное дело. Следствие проводится ускоренно и в упрощенном порядке.

В процессе следствия должны быть выявлены все преступные связи арестованного.

2. По окончании следствия дело направляется на рассмотрение тройки.

К делу приобщаются: ордер на арест, протокол обыска, материалы, изъятые при обыске, личные документы, анкета арестованного, агентурно-учетный материал, протокол допроса и краткое обвинительное заключение.

V. ОРГАНИЗАЦИЯ И РАБОТА ТРОЕК

1. Утверждаю следующий персональный состав республиканских, краевых и областных троек:

Азербайджанская ССР	- председатель	- СУМБАТОВ
	члены	ТЕЙМУРКУЛИЕВ ДЖАНГИР АХУНД ЗАДЕ.
Армянская ССР	- председатель	- МУГДУСИ
	члены	МИКЕЛЯН ТЕРНАКАЛОВ

- 12 -

Белорусская ССР	- председатель члены	- БЕРМАН СЕЛИВЕСТРОВ ПОТАПЕЛКО
Грузинская ССР	- председатель члены	- РАПАВА ТАЛАХАЛЗЕ ЦЕРЕТЕЛИ.
Киргизская ССР	- председатель члены	- ЧЕТВЕРТАКОВ ДЖИЕНБАЕВ ГУЦЕВ
Таджикская ССР	- председатель члены	- ТАРАСЮК АШУРОВ БАЙКОВ
Туркменская ССР	- председатель члены	- НОДЕВ АННА МУХАМЕДОВ ТАШЛИ АННА МУРАДОВ
Узбекская ССР	- председатель члены	- ЗАГВОЗДИН ИКРАМОВ БАЛТАБАЕВ
Башкирская АССР	- председатель члены	- БАК ИСАНЧУРИН ЦЫНЯТОВ
Бурято-Монгольская АССР	- председатель члены	- БАБКЕВИЧ ЛОРЕШЕВ ГРОСС
Дагестанская АССР	- председатель члены	- ЛОМОНОСОВ САМУРСКИЙ ШИПЕРОВ
Карельская АССР	- председатель члены	- ТЕНИСОН МИХАИЛОВИЧ НИКОЛЬСКИЙ
Кабардино-Балкарская АССР	- председатель члены	- АНТОНОВ КАЛМЫКОВ ХАГУРОВ
Крымская АССР	- председатель члены	- ПАВЛОВ ТРУПЧУ МОНАКОВ
Коми АССР	- председатель члены	- КОВАЛЕВ СЕМИЧЕВ ЛИТИН
Калмыцкая АССР	- председатель члены	- ОЗЕРКИН ХОНХОШЕВ КИЛГАНОВ

- 13 -

Марийская АССР	- председатель члены	- КАРАЧАРОВ БРУВЛЕВСКИЙ БЫСТРАКОВ
Мордовская АССР	- председатель члены	- ВЕЙЗАГЕР МИХАИЛОВ ПОЛЯКОВ
Немцев Поволжья АССР	- председатель члены	- ДАЛИНГЕР ЛОФТ АНИСИМОВ
Северо-Осетинская АССР	- председатель члены	- ИВАНОВ ТОГОВЕВ КОКОВ
Татарская АССР	- председатель члены	- АЛИМАСОВ ЛЕПА МУХАМЕДЖАНОВ
Удмурдская АССР	- председатель члены	- ШЛЕНОВ БАРЫШНИКОВ ШВЕЛЬКОВ
Чечено-Ингушская АССР	- председатель члены	- ДЕМЕНТЬЕВ ЕГОРОВ ВАХАЕВ
Чувашская АССР	- председатель члены	- РОЗАНОВ ПЕТРОВ ЕЛИФАНОВ
Азово-Черноморский край	- председатель члены	- КАГАН ЕВЛОКИМОВ ИВАНОВ
Дальне-Восточн. край	- председатель члены	- ЛЮШКОВ ПТУХА ФЕДИН
Западно-Сибирск. край	- председатель члены	- МИРОНОВ ЭЙХЕ ВАРКОВ
Красноярский край	- председатель члены	- ЛЕОНИК ГОРЧАЕВ РАБИНОВИЧ
Орджонекидзевский край	- председатель члены	- БУЛАХ СЕРГЕЕВ РОЗИТ
Восточно-Сибирская область	- председатель члены	- ЛУПЕККИН ЮСУП ХАСИМОВ ГРЯЗНОВ

- 14 -

73

Воронежская область	- председатель члены	- КОРКИН АНФИМОВ ЯРЫГИН
Горьковская область	- председатель члены	- ЛАВРУШИН ОГУРЦОВ УСТЬЖАНИНОВ
Западная область	- председатель члены	- КАРУШКИЙ БИЛИНСКИЙ КОРЮЧЕНКО
Ивановская область	- председатель члены	- РАДЗИВИЛОВСКИЙ НОСОВ КАРАСИК
Калининская область	- председатель члены	- ДОМЕРОВСКИЙ РАВОВ ВОБКОВ
Курская область	- председатель члены	- СИМАНОВСКИЙ ПИСКАРЕВ НИКИТИН
Куйбышевская область	- председатель члены	- ПОПАШЕНКО НЕЛЬКЕ КЛОЖЕВ
Кировская область	- председатель члены	- ГАЗОВ МУЖИХ НАУМОВ
Ленинградская область	- председатель члены	- ЗАКОВСКИЙ СМОРОДИН ПОЗЕРН
Московская область	- председатель члены	- РЕДЕНС МАСЛОВ ВОЛКОВ
Омская область	- председатель члены	- ГОРБАЧ БУЛАТОВ ЕВСТИГНЕЕВ
Оренбургская область	- председатель члены	- УСПЕНСКИЙ НАРБУТ МИТРОФАНОВ
Саратовская область	- председатель члены	- СТРОМИН АНДРЕЕВ КАЛАЧЕВ
Сталинградская область	- председатель члены	- РАЕВ СЕМЕНОВ РУМЯНЦЕВ

- 15 -

74

Свердловская область	- председатель члены	- ДМИТРИЕВ АБАЛЯЕВ ГРАЧЕВ
Северная область	- председатель члены	- БАК КОРЖИН РЯБОВ
Челябинская область	- председатель члены	- ЧИСТОВ РЕНДИН МАЛЫШЕВ
Ярославская область	- председатель члены	- ЕРШОВ ПОЛУМОРДВИНОВ КОРЧУК

У.С.С.Р.

Харьковская область	- председатель члены	- ШУМСКИЙ ГИНАЛО ЛЕОНОВ
Киевская область	- председатель члены	- ШАРОВ КУПРЯВЦЕВ ГИНЗБУРГ
Винницкая область	- председатель члены	- ГРИШИН ЧЕРНЯВСКИЙ ЯРОШЕВСКИЙ
Донецкая область	- председатель члены	- СОКОЛИНСКИЙ ПРАМНЯК РУДЕНКО
Одесская область	- председатель члены	- ФЕДОРОВ БВТУШЕНКО
Днепропетровская обл.	- председатель члены	- КРИВЕНЬ МАРГОЛИН ЦВИК
Черниговская область	- председатель члены	- КОРНЕВ МАРКИТАН СКЛЯРСКИЙ
Молдавская АССР	- председатель члены	- РОГАЛЬ ТОДРЕС КОЛОДИЙ

- 16 -

45

Казахская ССР

Северс-Казахст.область	- председатель члены	- ПАНОВ СТЕПАНОВ СЕГИЗБАЕВ
Южно-Казахст.область	- председатель члены	- ПИНТЕЛЬ ЛОСОВ СЛУЧАК
Западно-Казахст.область	- председатель члены	- РОМЕЙКО САТАРБЕКОВ СПИРОВ
Кустанайская область	- председатель члены	- ПАВЛОВ КУЗНЕЦОВ БАЙДАКОВ
Восточно-Казахст.обл.	- председатель члены	- ЧИРКОВ СВЕРДЛОВ КОУЦОВ
Актюбинская область	- председатель члены	- ДЕМИЛОВ МУСИН СТЕЦУРА
Карагандинская область	- председатель члены	- АДАМОВИЧ ЛУХОВИЧ ПИНХАСИК
Алма-Атинская область	- председатель члены	- ШАБАНБЕКОВ САЛТАКОВ КУБАНОВ

2. На заседаниях троек может присутствовать (там где он не входит в состав тройки) республиканский краевой или областной прокурор.

3. Тройка ведет свою работу или, находясь в пункте расположения соответствующих НКВД, УНКВД или областных отделов НКВД или выезжая к местам расположения оперативных секторов.

4. Тройки рассматривают представленные им материалы на каждого арестованного или группу арестованных, а также на каждую подлежащую выселению семью в отдельности.

- 17 -

46

Тройки, в зависимости от характера материалов и степени социальной опасности арестованного, могут относить лиц, намеченных к репрессированию по 2 категории - к первой категории и лиц, намеченных к репрессированию по первой категории - ко второй.

5. Тройки ведут протоколы своих заседаний, в которые и записывают вынесенные ими приговора в отношении каждого осужденного.

Протокол заседания тройки направляется начальнику оперативной группы для приведения приговоров в исполнение. К следственным делам приобщаются выписки из протоколов в отношении каждого осужденного.

У1. ПОРЯДОК ПРИВЕДЕНИЯ ПРИГОВОРОВ В ИСПОЛНЕНИЕ.

1. Приговора приводятся в исполнение лицами по указаниям председателей троек, т.е. наркомов республиканских НКВД, начальников управлений или областных отделов НКВД.

Основанием для приведения приговора в исполнение являются - заверенная выписка из протокола заседания тройки с изложением приговора в отношении каждого осужденного и специальное предписание за подписью председателя тройки, вручаемое лицу, приводящему приговор в исполнение.

2. Приговора по первой категории приводятся в исполнение в местах и порядке по указанию наркомов внутренних дел, начальников управления и областных отделов НКВД с обязательным полным сохранением в то же время и места приведения приговора в исполнение.

Документы об исполнении приговора приобщаются в отдельном конверте к следственному делу каждого осужденного.

- 18 -

3. Направление в лагеря лиц, осужденных по 2 категории, производится на основании нарядов, сообщаемых ГУЛАГ^{ом} НКВД СССР.

УП. ОРГАНИЗАЦИЯ РУКОВОДСТВА ОПЕРАЦИЙ И ОТЧЕТНОСТЬ.

1. Общее руководство проведением операций возлагаю на моего заместителя - Начальника главного управления государственной безопасности - Комкора тов.ФРИНОВСКОГО.

Для проведения работы, связанной с руководством операций, сформировать при нем специальную группу.

2. Протоколы троек по исполнению приговоров немедленно направлять начальнику 8-го Отдела ГУГБ НКВД СССР с приложением учетных карточек по форме № 1.

На осужденных по 1 категории одновременно с протоколом и учетными карточками направлять также и следственные дела.

3. О ходе и результатах операции доносить пятидневными сводками к 1,5,10,15,20 и 25 числу каждого месяца телеграфом и подробно почтой.

4. О всех вновь вскрытых в процессе проведения операции контрреволюционных формированиях, возникновении эксцессов, побеге за кордон, образовании бандитских и грабительских групп и других чрезвычайных происшествиях доносить по телеграфу - немедленно.

х х

х

При организации и проведении операции принять исчерпывающие меры к тому, чтобы не допустить: перехода репресси-

- 19 -

78

руемых на нелегальное положение; бегства с мест жительства и особенно за кордон; образования бандитских и грабительских групп, возникновения каких-либо эксцессов.

Своевременно выявлять и быстро пресекать попытки к совершению каких-либо активных контрреволюционных действий.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

(Н.ЕЖОВ)

Верно
Н.С.Смирнов

Получить возврату в течение 24 часов
во 2-ю часть Особого Сектора ЦК (Пост. ПБ ЦК от 5.V.27г., пр. № 100, п. 5)

СТРОГО СЕКРЕТНО
(из о. п.)

Всеобщая Коммунистическая Партия (большевиков) ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П51/442

Тов. Ежову - все; т. т. Кагановичу Д. - 6;
Иванову - 8, 9, 10, 15; Смирнову Г. - 10;
Арибузову - 8, 10, 11; Ворошикову - 13;
Пропер-Грачевскому - 14.

31 июля 1937 г.

Выписка из протокола № 51 заседания Политбюро ЦК от 1937 г.

Решение от 31 VII 37г.

442.- Вопрос НКВД.

1. Утвердить представленный НКВД проект оперативного приказа о репрессировании бывших кулаков, уголовников и антисоветских элементов.
2. Начать операцию по всей области Союза 5 августа 1937 года. В ДВК, Восточно-Сибирской области и Красноярском крае с 15 августа 1937 г. и в Туркменской, Узбекской, Таджикской и Киргизской республиках - с 10 августа 1937 года. Вод операции закончить в 4-месячный срок.
3. Операция проводится в две очереди. В первую очередь подвергается репрессии уголовники и кулаки, отнесенные к первой категории. Во вторую очередь кулаки и уголовники, отнесенные ко второй категории.
4. Председателями троек утвердить народных комиссаров внутренних дел и начальников краевых и областных управлений НКВД.
5. Отпустить НКВД из резервного фонда СНК на оперативные расходы, связанные с проведением операции, 75 миллионов рублей, из которых 25 миллионов - на оплату железнодорожного тарифа.
6. Обязать НКВД предоставить НКВД по его заявкам подвижной состав для перевозки осужденных внутри областей и в лагеря.
7. Всем кулакам, уголовникам и другим антисоветским элементам, осужденные по второй категории к заключению в лагеря на сроки, использовать:

(см. продолж. с. стр.)

«Стрими всех стран, соединяйтесь!»

Всеобщая Коммунистическая Партия (б) ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

СТРОГО СЕКРЕТНО
(из о. п.)
ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ

П51/442

Страница 2-ая

ПРОДОЛЖЕНИЕ

писки из протокола № 51 пункт заседания Политбюро ЦК от 19 г.

ПОСТАНОВИЛИ:

- а) на ведущихся сейчас строительствах ГУЛАГ"а НКВД СССР;
- б) на строительстве новых лагерей в глубинных пунктах Казахстана;
- в) для постройки новых лагерей, специально орг. индз, емкх для лесозаготовительных работ силами осужденных.
8. Для организации лагерей по лесным разработкам предложить Наркомлесу немедленно передать ГУЛАГ"у НКВД следующие лесные массивы:
 - а) Томск-Асино - в Западно-Сибирском крае,
 - б) Тайшет-Братское - в Восточно-Сибирской области,
 - в) Кулой - в Северной области,
 - г) Чибью-Усть-Вымь - "
 - д) Индильский - в Свердловской области,
 - е) Каргопольский - в Северной области,
 - ж) Локчимский, Сторожевский и Усть-Куломский в бассейне реки Вычегды.
9. Предложить Наркомлесу и ГУЛАГ"у НКВД СССР в декадный срок определить, какие дополнительные лесные массивы, кроме перечисленных выше, должны быть переданы ГУЛАГ"у для организации новых лагерей.
10. Поручить Госплану СССР, ГУЛАГ"у НКВД и Наркомлесу в 20-дневный срок разработать и представить на утверждение в СНК СССР:
 - а) план организации лесозаготовительных работ, потребной для этой цели рабочей силой, необходимым материальным ресурсам, денежным средствам и кадрам специалистов;
 - б) определить программу лесозаготовительных работ этих лагерей на 1938 год.
11. Отпустить ГУЛАГ"у НКВД из резервного фонда СНК СССР авансом 10 миллионов рублей на организацию лагерей и на проведение подготовительных работ. Учесть, что в 3 и 4 кварталах 1937 года осужденные будут использованы для производства подготовительных работ к освоению программы 1938 года.

(см. продолж. на с. стр.)

«Изжари все стран. соединимся!»

СТРОГО СЕКРЕТНО 59
(И. О. П.)
ПОД ПИСЬМ ПОДПИСАТЬ

Союзная Коммунистическая Партия (б) ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ 51/442 Страница 8-ая

ПРОДОЛЖЕНИЕ

шписки из протокола № 51 пункт заседания Политбюро ЦК от 19 г.

ПО С Т А Н О В И Л И:

13. Обязать ЦК КПС(б) и райкомы ЦК КПС(б) и райкомы ЦК КПС(б) обеспечить в кратчайшие сроки необходимое количество коммунистов и комсомольцев для комплектования административного аппарата и охраны лагерей (по заявкам ЦКД).

12. Обязать Наркомат Обороны признать из запаса РККА 240 командиров и политработников для комплектования кадров начсостава воинской охраны вновь формируемых лагерей.

14. Обязать Наркомздрав выделить в распоряжение ЦКД 100 врачей для вновь организуемых лагерей 150 врачей и 400 медсестер.

15. Обязать Наркомлес выделить в распоряжение ЦКД 10 крупных специалистов по лесному хозяйству и передать ЦКД 50 выпускников Ленинградской лесотехнической академии.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

5а Отпечатано 5 вв. 6/4. вв.
Отправлено 1 вв. 6/4. вв.
Свано в Т. Д. 4 вв. 6/4. вв.

Дополнительно послано

5/в т. т. 8 вв. 6/4. вв. } Киндров
1 вв. 12 или 2000 } Мин. на Сердюков.